

Глава 723 Поцелуй Хуа Мингрюя

Увидев вошедшего в комнату Цинь Хаодуна, Хуа Мингрюй поспешно встала и с тревогой сказала: "Только что звонил дядя и сказал, что мой дедушка серьезно болен. Я хочу, чтобы ты его вылечил".

"Я так и думал, что это что-то серьезное. Болеть - это нормально. Пока твой дедушка жив, я могу его спасти".

Цинь Хаодун был уверен в своей способности исцелить любую болезнь.

Хуа Мингрюй все еще выглядела обеспокоенной и сказала: "Но это не так просто, как ты думаешь".

Цинь Хаодун удивленно сказал: "Это просто лечение, не так ли? Почему оно такое сложное?"

Хуа Мингрюй вздохнул и сказал: "Дедушка болел несколько месяцев. Именно из-за этого я вернулся в столицу после обмена между Хуася и Нихоном".

"В то время я хотел пригласить вас для лечения деда, но мой дядя не согласился. Он был очень невосприимчив к традиционной китайской медицине. Даже если бы я пригласил вас сюда, боюсь, он не позволил бы вам лечить моего дедушку".

"Как такое может быть? Может быть, он хочет своими глазами увидеть, как умирает твой дедушка?"

"Это неправда. Мой дядя тоже очень заботливый. Все эти годы он приглашал известных врачей со всего мира для лечения болезни моего дедушки, но все они - врачи западной медицины".

Хуа Мингрюй попросил Цинь Хаодуна сесть, а затем сказал: "Есть причина, по которой мой дядя ненавидит традиционную китайскую медицину. Когда он был ребенком, у него была лихорадка. Врач традиционной китайской медицины поставил ему ошибочный диагноз и чуть не лишил его жизни".

"С тех пор он больше не доверял традиционной китайской медицине и даже возненавидел ее. Будь то он сам или его семья, они отказывались обращаться к врачам традиционной китайской медицины всякий раз, когда заболели".

Цинь Хаодун сказал: "На самом деле, он должен ненавидеть не традиционную китайскую медицину, а этого шарлатана. Проблема не в традиционной китайской медицине, а в медицинских навыках этого человека".

"Шарлатаны существуют не только в традиционной китайской медицине, но и в западной. Если говорить о количестве несчастных случаев в медицине, то в традиционной китайской медицине

их меньше. Мы не можем бойкотировать традиционную китайскую медицину из-за этого".

"Вы правы. Это правда, но у моего дяди есть психологический страх из-за случая, который произошел, когда он был ребенком. Я пытался убедить его несколько раз, но он отказался изменить свое мнение".

Цинь Хаодун сказал: "Тогда у меня нет другого способа помочь тебе. Твой дедушка сейчас серьезно болен. Если члены его семьи не согласятся, я не смогу его вылечить".

Хуа Мингрюй сказал: "Дедушка очень любит меня. Западная медицина сейчас ничего не может сделать для лечения его болезни. Я не могу просто смотреть, как он умирает, поэтому я хочу, чтобы ты поехал со мной и посмотрел, можно ли его вылечить".

Цинь Хаодун сказал: "Я могу пойти и посмотреть на него, но если твой дядя не согласен с тобой, боюсь, это будет очень трудно".

"Я придумал решение. Если ты притворишься моим парнем и поедешь со мной навестить дедушку, у дяди не будет никаких сомнений. В это время ты сможешь оценить состояние моего дедушки. Если ты не сможешь его вылечить, забудь об этом. Если сможешь, я найду способ".

Когда она это сказала, на ее бледных щеках появился румянец. У нее никогда в жизни не было парня. Это был первый раз, когда она попросила кого-то притвориться ее парнем.

Самое главное, что в глубине души у нее было хорошее впечатление о Цинь Хаодуне. Когда она подумала о том, чтобы попросить этого красивого мужчину стать ее парнем, ее сердце заколотилось.

Цинь Хаодун сказал: "Вот и хорошо. Пойдем, посмотрим".

Увидев, что он согласился, Хуа Мингрюй обрадовалась и сказала: "Хаодун, спасибо тебе".

"Не нужно меня благодарить. Это совсем не важно".

Цинь Хаодун попросил Хуа Мингрюй сесть в его машину и поехал в соответствии с указаниями, которые она дала.

По дороге Хуа Мингрюй начала рассказывать ему о ситуации с ее дедом. Оказалось, что ее деда звали Му Байсен. Он был одним из старых генералов в стране и имел очень высокий статус.

Среди его дядей некоторые занимались политической карьерой, а некоторые служили в армии. Все они занимали важные посты. Только самый младший дядя, Му Хайцин, был бизнесменом. Его бизнес-империя также была очень большой. Аукционный дом по сбору сокровищ был одним из его предприятий.

Цинь Хаодун тайно кивнул. Неудивительно, что он смог открыть такой большой аукционный дом в таком месте, как столица. Оказалось, что у него была такая выдающаяся биография.

Пока они разговаривали, они поехали в санаторий на окраине столицы. Здесь были красивые горы и реки, свежий воздух. Это было действительно хорошее место для восстановления сил.

Этот санаторий принадлежал военным. Начиная с дверей, через каждые несколько шагов стояло множество часовых. Охрана была очень строгой.

Хуа Мингрюй показала свой пропуск и привела Цинь Хаодуна в санаторий.

После входа в санаторий он все еще находился под усиленной охраной. Там находились всевозможные охранники в военной форме и в штатском. Как только они обнаруживали что-то необычное, то сразу же наносили удар.

Ранг Му Байсена был очень высок. Он не жил с другими людьми и имел свой собственный маленький дворик.

Охранники у двери знали Хуа Мингрюй. Увидев ее, они ничего не сказали и пропустили их внутрь.

Возможно, она хотела, чтобы их отношения выглядели более реалистично, Хуа Мингрюй взяла Цинь Хаодуна за руку, и ее широкая грудь прижалась к его руке.

Когда они вошли в палату, то увидели лежащего на кровати худого старика, в тело которого были вставлены различные трубки, а дышал он с помощью кислородной трубки. В это время он находился в коме.

У изголовья кровати стоял мужчина средних лет, около 40 лет. От него веяло превосходством. Но в это время он был обеспокоен болезнью старика.

Это был дядя Хуа Мингрюя, Му Хайцин. Он был главой столичной группы Му и имел сотни миллиардов активов.

Рядом с ним стоял молодой врач лет тридцати. Он был одет в белый халат, а его волосы были тщательно причесаны. На его лице был слабый отпечаток высокомерия, и он разговаривал с Му Хайцином.

Увидев вошедших Хуа Мингрюя и Цинь Хаодуна, молодой врач сразу же замолчал. Му Хайцин тоже обернулся и увидел, что это Хуа Мингрюй. Он сказал: "Мингрюй, ты здесь".

Затем он посмотрел на Цинь Хаодуна рядом с ним и удивленно спросил: "Мингрюй, кто этот молодой человек?".

Хуа Шэнгруй застенчиво ответила: "Дядя, это мой парень, Цинь Хаодун".

Услышав ее ответ, Му Хайцин был слегка ошеломлен. Будучи его племянницей, она всегда была осторожной и надменной. Она никогда не проявляла никакого интереса к мужчинам. Он не ожидал, что сегодня она придет сюда со своим парнем.

Что касается молодого врача рядом с ним, то выражение его лица сильно изменилось. Это был Ли Шуай, специалист из респираторного отделения этого санатория, известный врач-возвращенец.

Увидев Хуа Мингруй в палате месяц назад, Ли Шуай был очарован ею и сразу же начал безумно ее преследовать. Но все его попытки, такие как посылание цветов, приглашения на ужин или в кино, были отвергнуты Хуа Мингруй.

Тем не менее, он не сдавался. Он думал, что если будет упорствовать в своих попытках, то рано или поздно ему удастся завоевать ее сердце.

Но сегодня она пришла прямо со своим парнем, и он почувствовал себя так, словно на него вылили ушат холодной воды.

Услышав, что это парень его племянницы, отношение Му Хайцина сразу же стало намного лучше. Он тепло пригласил их сесть на диван рядом с ним.

Это была палата первого класса, которая была не только роскошно оформлена, но и оснащена диваном, телевизором и другим оборудованием.

"Неплохо, молодой человек. Ты очень красив". Му Хайцин был очень доволен внешностью Цинь Хаодуна. Он выглядел как идеальная пара для его племянницы. Затем он спросил, как любой обычный родитель: "Маленький Цинь, кем ты работаешь?".

"Э-э..."

Хуа Мингруй попросила его не говорить, что он врач. После секундного колебания он ответил: "Я охранник".

На самом деле, он был прав. Он действительно был членом охранной компании "Папа".

"Охранник?" Услышав этот ответ, Му Хайцин был ошеломлен. Он хорошо знал, насколько высокомерной была Хуа Мингруй. Как она могла найти охранника в качестве своего парня?

Ли Шуай, который находился рядом с ним, внезапно расслабился. Хотя этот парень выглядел красивым, он был всего лишь охранником. Разве может он сравниться с лучшим студентом, окончившим знаменитый медицинский колледж страны М?

Хуа Мингрюи, которая была рядом с ним, боялась, что он выдаст себя, если скажет слишком много. Она быстро сказала: "Дядя, мы с Хаодуном приехали навестить дедушку".

Когда речь зашла о его отце, Му Хайцин, который только что немного расслабился, тут же снова стал серьезным. "Положение твоего дедушки сейчас очень плохое. По оценкам доктора Ли, он сможет продержаться не более трех дней".

Увидев, что упомянута его специальность, Ли Шуай не мог упустить возможность похвастаться. Он быстро шагнул вперед и сказал: "Это действительно так, но я уже попросил своего учителя из Всемирной медицинской ассоциации поспешить в Хуася. Он специалист из отделения дыхательных путей, и я верю, что он сможет вылечить болезнь господина Му".

"Более того, я уже сообщил о состоянии господина Му в больницу. Директор сказал, что он проинформировал господина Шао Вэйминя, министра из Министерства здравоохранения".

"Министр Шао придавал этому большое значение. Он собрал экспертов в отделении респираторных заболеваний в столице. Когда придет мой учитель, он немедленно применит консультацию специалиста по сочетанию китайской и западной медицины. Он обязательно найдет способ вылечить господина Му...".

Парень говорил без остановки, пытаясь показать свою роль в этой консультации. Однако Хуа Мингрюй это совершенно не волновало. Ее волновало только то, сможет ли Цинь Хаодун вылечить ее дедушку или нет.

"Дядя, я собираюсь навестить дедушку".

Хуа Мингрюй даже не посмотрела на Ли Шуая. Она взяла Цинь Хаодуна и подошла с ним к кровати.

"I..."

Поскольку она ушла, Ли Шуай, естественно, не имел нужды продолжать. Он только неловко проглотил свои слова.

Хуа Мингрюй подошла к кровати Му Байсена, посмотрела на старика, взяла стоявший рядом таз, налила в него теплой воды и осторожно вытерла щеки старика.

Цинь Хаодун стоял рядом с ней. С его медицинскими навыками, даже если он не чувствовал пульс старика, он все равно мог ясно видеть его состояние.

Видя, что Му Хайцин не обращает на них внимания, Хуа Мингрюй прошептала на ухо Цинь Хаодуну: "Как дела? Есть ли надежда для моего дедушки?"

Цинь Хаодун ответил: "Болезнь твоего дедушки исходит из его легких. В прошлом он должен был получить травму. Хотя его лечили, корень болезни не был полностью удален. Позже он

простудился, что ухудшило его состояние. Теперь его легкие заполнены жидкостью".

"Кроме того, ваш дедушка находится в коме из-за фиброза легких. Это тоже самое хлопотное в лечении".

Хуа Мингрюй много раз слышала, как врачи говорили о состоянии ее деда. То, что сейчас сказал Цинь Хаодун, ничем не отличалось от результатов этих точных обследований с использованием самого современного оборудования.

С выражением надежды на лице она спросила: "Вы можете вылечить эту болезнь?".

Цинь Хаодун уверенно ответил: "Хотя это немного хлопотно, но не очень сложно. Если я вылечу его, я смогу заставить вашего дедушку мгновенно встать с постели, а после трех процедур я смогу вылечить его полностью".

"Правда? Это здорово!"

Хуа Мингрюй была вне себя от радости. Все это время она слышала о состоянии своего дедушки и о том, как трудно его лечить. В конце концов, они не смогли его вылечить.

Теперь, когда она услышала хорошие новости от Цинь Хаодуна, а расстояние между ними было не таким уж большим, она не могла не поцеловать Цинь Хаодуна в щеку от волнения.

Хотя Ли Шуай все время разговаривал с Му Хайцином, он все время обращал внимание на Хуа Мингрюй. Когда он увидел, как Хуа Мингрюй тайно целует Цинь Хаодуна, его лицо вдруг стало очень мрачным.

Хуа Мингрюй тоже было очень стыдно за свой импульсивный жест. Ее белые и нежные щеки так покраснели, что казалось, по ним течет кровь. Чтобы избежать неловкости, она быстро сменила тему и сказала: "Сейчас я поговорю с дядей и постараюсь убедить его согласиться на то, чтобы ты лечила дедушку".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2984402>